УДК 94(47)

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/1-35-41

МАТВЕЕВА Александра Михайловна
Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет
(МАДИ),
г. Москва, Россия
alexmatveeva828@mail.ru

Alexandra M. MATVEEVA
Moscow State Automobile and Road Technical
University (MADI)
Moscow, Russia
alexmatveeva828@mail.ru

**ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ЕВРАЗИЙСКОЙ
КОНЦЕПЦИИ: МЕЖДУ ГЕОПОЛИТИКОЙ И
ПОЛИТИЧЕСКИМИ УСТАНОВКАМИ
НАЦИОНАЛ-БОЛЬШЕВИЗМА**

**THE OCTOBER REVOLUTION IN THE EURASIAN
CONCEPT: BETWEEN GEOPOLITICS AND
POLITICAL ATTITUDES OF NATIONAL
BOLSHEVISM**

Великая Октябрьская революция, как и все революционные события, потрясшие нашу страну в 1917 г., на протяжении вот уже ста лет вызывает самые разнообразные, подчас чрезвычайно спорные и неоднозначные оценки и суждения в историографии. Не утихают дискуссии о природе, движущих силах и закономерностях тех процессов, которые так решительно переменили лицо российского общества, изменили вектор российской истории. В статье автор развивает геополитическую точку зрения на причины этого величайшего события XX века. Данный подход был выдвинут и получил дальнейшую разработку в нескольких работах, написанных в эмиграции еще в 1920-е годы. П.Н. Савицкий. П.Н. Савицкий заслуженно считается лидером и одним из крупнейших теоретиков такого важного и оригинального движения русского зарубежья, как евразийство. В рамках этого направления группа отечественных мыслителей и политических деятелей предложили особую систему оценки исторических процессов с точки зрения географического фактора. Оригинальный ракурс позволил П.Н. Савицкому по-новому взглянуть на важнейшую веху в российской и мировой истории и переосмыслить ее. В своих трудах он много раз отмечал, что вся проблематика русской революции являлась для движения евразийцев стержневой в их геополитической концепции. Установив законы развития русской революции, П.Н. Савицкий претендовал на способность давать научные прогнозы, в которые на самом деле были заложены его собственные мировоззренческие приоритеты и политические цели. Он также претендовал на то, что сумел выявить и обосновать историко-географические корни Октябрьской революции, утверждая, что революции и тем более самого коммунистического эксперимента в России не могло бы возникнуть, если бы географическое положение страны было другим и толкало ее к автаркии. Проанализировав данные и другие теоретические положения творческого наследия П.Н. Савицкого, автор данной статьи показывает как ошибочность некоторых его выводов, так и те выводы Савицкого, которые отражали реальность происходившего в революционной России исторического процесса и могут быть востребованы в наши дни для формирования подлинно научной картины революции 1917 г. и ее воздействия на развитие отечественного гуманитарного знания, в том числе в среде русской эмиграции.

The Great October revolution, like all revolutionary events that rocked our country in 1917, for the past hundred years is the most diverse, sometimes extremely controversial and ambiguous estimates and judgments in historiography. Do not cease debate about the nature, driving forces and regularities of the processes that so strongly changed the face of Russian society have changed the vector of Russian history. In the article the author develops a geopolitical point of view on the causes of the greatest events of the 20th century. This approach was introduced and has been further developed in several works, written in exile in the 1920-ies. P.N. Savitsky. P.N. Savitsky deservedly considered a leader and one of the greatest thinkers of such important and original movements of the Russian Diaspora, as Eurasianism. In this regard, a group of Russian thinkers and politicians had proposed a special system of evaluation of historical processes from the point of view of the geographical factor. The original perspective has allowed P.N. Savitsky fresh look and rethink the most important landmark in Russian and world history. In his writings he mentioned many times that all the problems of the Russian revolution were the movement of Eurasians in their core geopolitical concepts. Installing the laws of the Russian revolution, P.N. Savitsky claimed the ability to make scientific predictions, which, in fact, was laid by his own ideological priorities and political objectives. He also claimed that he was able to identify and justify the historical-geographical origins of the October revolution, arguing that revolution and especially the Communist experiment in Russia could start if the geographical position of the country was different and pushed her to autarky. After analyzing the data and other theoretical principles of the creative heritage of P.N. Savitsky, the author of this article shows the fallacy of some of his insights, and those insights Savitsky, which reflect the reality of what was happening in the revolutionary Russia of the historical process and can be demanded for the formation of a truly scientific picture of the revolution of 1917 and its impact on the development of national humanitarian knowledge, including in the environment of Russian emigration.

Ключевые слова: Октябрьская революция, геополитика внутреннего пространства, этатизм, месторазвитие, П.Н. Савицкий, организационная

Keywords: October revolution, geopolitics of inner space, statism, mastersuite, P.N. Savitsky, organizational idea, ruling selection, ideocracy, Bolshevism,

идея, правящий отбор, идеократия, большевизм, Soviet Union, Eurasianism СССР, евразийство

В этом году наступила памятная, знаковая дата - столетие Великой Октябрьской Социалистической революции. Юбилей Великого События вызвал всплеск научных дискуссий и публикаций. На этом фоне особый интерес приобретают оригинальные ракурсы, свежие подходы к оценке революции 1917 года. Однако на протяжении ста лет историография находится в клише категоричного полярного дуализма «катастрофа - величайшее событие XX века», «большевистский переворот - революция». В этой связи представляется актуальным обращение к наследию русской эмигрантской мысли - клондайку различных концепций и точек зрения.

Один из самых необычных и ярких подходов в оценке Великого Октября был представлен в работах лидера евразийского движения русского зарубежья Петра Николаевича Савицкого. Он подошел к оценке революции 1917 г. с позиции геополитического анализа. Суть данного подхода заключается в том, что определяющим фактором в развитии и функционировании государства является географическое пространство, или «месторазвитие», на котором оно (государство) исторически существует. Свойства территории государства: удаленность от морей, протяженность границ, климат и т.д., - определяя векторы его геополитического развития, оказывают также большое влияние и на социально-историческую среду.

Необходимым условием для поддержания целостности границ государства является соблюдение властью «правил», геоисторических законов внутреннего устройства, выработанных в ходе исторического развития самим месторазвитием-пространством.

Географическое расположение нашей страны между государствами Европы и Азии, открытость пограничных рубежей, отсутствие естественных защитных барьеров от военных вторжений, большая протяженность сухопутной границы, огромные расстояния - все это требовало концентрации народных усилий по созданию независимого, автракичного, или, как говорил Савицкий, «самодовлеющего» государства, что было возможно при наличии организующей их сильной и жесткой власти. А это предопределяло усиление этатистских позиций государства, а также принципов единоначалия и сакрализации власти в жизни страны.

Эти принципы, по убеждению Савицкого, были воплощены в жизнь Октябрьской революцией, поскольку ее творцы большевики осознавали геополитические задачи, выработанные логикой истории России. Они чувствовали дух пространства родной страны, его «организационную идею» как «властную», государственническую и имперскую. «Большевики пришли к власти в условиях уничтожения Идеи Отечества, когда кстати пришла Идея Интернационализма», с помощью которой они стали проводить национальную и патриотическую политику [ГА РФ. Ф.5783. Оп.1. Д.173. Л.1]. Под лозунгами интернационализма они стали собирать распавшееся пространство Российской империи.

Объединительная политика большевиков соответствовала «традиции месторазвития» России и проистекала из особенностей ее пространства: преобладающая равнинность рельефа со сплошной уникальной полосой черноземов от Подолии до Минусинских степей; единый почти на всем протяжении климат; приблизительно одинаковое количество осадков на всем пространстве [1, с. 153-154]. Цельность, «всеединство» территории Российского государства выражались в ее качестве - синтезности. Это географическое свойство имело, сообразно с концепцией П.Н. Савицкого, «параллелизм» в истории месторазвития. Равнины России являли собой большой ассимиляционный природный котел. Получалось, что сама природа нашей страны обуславливала необходимость экономического, политического и культурного объединения и была «минимально благоприятна для разного рода сепаратизмов», в то время как «мозаически-дробное» строение Европы и Азии способствует возникновению «небольших, замкнутых, обособленных мирков» [2, с. 301].

В годы Гражданской войны советская власть воссоединила Белоруссию, Украину, прибалтийские области бывшей Российской империи. В этой связи Савицкий, несмотря

на свою белогвардейскую неприязнь к идеям большевиков, считал В.И. Ленина настоящим патриотом [ГА РФ. Ф. 5783. Оп.1. Д.82. Л.14].

Савицкий выявил историко-географические корни Октябрьской революции: «Не могло бы быть коммунистического эксперимента в России, если бы не было этой (географической. - А.М.) отрезанности России от всей окружающей среды (расположение в центре континента, удаленность от океана. - А.М.)» [ГА РФ. Ф.5783. Оп.1. Д.53. Л.45]. Особенности месторазвития предопределяли уникальный исторический «третий путь» нашей государственности, пролежавший через «отрыв» отечественного социально-экономического и политического строя от окружающего капиталистического мира.

Октябрь 1917 как уникальное историческое событие был созвучен неповторимым географическим особенностям России, «предопределяющим» автаркичность государства: «Русская революция, независимо от субъективных *умыслов* вождей, того или иного ее этапа, является освобождением России-Евразии от какой бы то ни было (политической, культурной или экономической) зависимости от окружающего мира, эмансипация, в самом широком смысле этого слова» [ГА РФ. Ф.5783. Оп.1. Д.177. Л.3]. Получалось, что геополитическая организационная идея существует сама по себе как некая ноосфера пространства. Та государственная власть, которая становится ей созвучна, улавливает дух пространства, успешно надстраивается над ним.

Данный подход характерен для классической геополитики, которая рассматривает государство как процесс в истории пространства страны. В концепции П.Н. Савицкого государство не связывалось ни с определенной территорией, ни с национальностью, а определялось «культурными заданиями и властью», сосредоточенной в руках политической элиты или «правлящего отбора», о чем речь пойдет ниже [ГА РФ. Ф.5783. Оп.1. Д.485. Л. 25]. Поэтому в исторической концепции евразийцев Российская империя являлась наследницей Монгольской Орды. Евразийцы ошибочно полагали, что Древняя Русь была частью, улусом Монгольской империи.

Одной из причин свершения революции 1917 г., по мнению Савицкого, являлось наличие в русской истории и действительности традиций и предшествующего опыта, которые могли бы быть поставлены на службу революционному замыслу большевиков и обеспечить его эффективность. Главным его источником был «государственный социализм русско-монгольского типа». Эта основа дала в свое время монголам возможность для «большого размаха исторических осуществлений», затем по наследству перешла к Московскому Царству, от него - Российской империи, и «тот же дух веял над складывающимся в революции русском государственном строе» [ГА РФ Ф.5783. Оп. 1. Д.225. Л. 15].

Опыт месторазвития рассматривался всеобъемлюще, даже с позиций историографических традиций как проявления «организационной идеи». И здесь, по мнению Савицкого, предшествующая историография удобрила идеологическую почву для принятия большевизма. Он подметил, что русская дореволюционная историография была полна «пророческого предчувствия революции», поскольку в ней наблюдался «сильный до одержимости» интерес к истории английской и французской революций [ГА РФ. Ф.5783. Оп. 1. Д.45. Л.1-2]. Также Савицкий выявлял непосредственную связь между направленностью отечественной историографии до 1917 г. к изучению социально-экономической проблематики и дальнейшей популярностью в русской среде марксизма.

Однако после свершения революции, по мнению Савицкого, историческая организационная традиция месторазвития стала влиять на советскую политическую систему, марксистский социализм и способствовать их перерождению. Это проявлялось в отходе от интернационалистических установок и в стремлении к построению особого самостоятельного мира России.

Автаркия определялась как необходимая предпосылка для погашения внутренних и внешних государственных конфликтов [ГА РФ Ф.5783. Оп.1. Д.189. Л.3]. Савицкий подчеркивал, что необходимость обретения автаркии для России обусловлена ее географией, поскольку наша страна обладает всем разнообразием важнейших природных ресурсов, которое есть на планете в рамках огромного геополитического пространства. Единственно верным способом достижения автаркии для нашей страны евразийский ученый счи-

тал государственно-плановую систему хозяйства, поскольку только она могла охватить полностью народнохозяйственное целое [ГА РФ Ф.5783. Оп. 1. Д.189. Л.7].

Удаленность России от океана и мирового океанического рынка, основанного на экономической конкуренции, также обуславливала монополистические тенденции и государственное вмешательство в жизни. Геополитические выводы подкреплялись исторической практикой - государственное регулирование экономики стало проявляться еще в торговых операциях русских князей, а затем в государственных монополиях московского царства и императорского периода.

Таким образом, обретение государством самодостаточности, по убеждению евразийского ученого, было возможно только при реализации важнейшего принципа организации внутреннего пространства месторазвития России - этатизма. Именно «взрывом необузданного этатизма» сопровождалась Октябрьская революция. Савицкий, подобно народникам, также говорил о традиционности социализма в России. Но в его представлении социализм не ограничивался крестьянской общиной, а охватывал весь строй русского «служилого» и «тяглового» государства, и вытекал не из свободного самоопределения коллектива, но «из высшего напряжения этатизма» [ГА РФ Ф.5783. Оп.1. Д.225. Л.12-13]. Таким образом, успех Октябрьской революции объяснялся ее созвучием природе особого мира России.

Получалось, что те политические силы, которые воспринимали и действовали согласно правилам организации пространства России, оказывались победителями во внутрипартийной борьбе. Но, согласно евразийской политической концепции, географически сознательных большевиков должны были сменить левые национал-большевики, как именовал евразийцев сам П.Н. Савицкий.

Будучи не только ученым геополитиком, философом, он являлся также и политическим лидером евразийства, мечтавшим поучаствовать в «пластическом процессе истории». Политические амбиции евразийства подводились им под теорию геополитически предопределенного термидора в СССР. Основная причина такого перерождения заключалась в географически обусловленной «исторической необходимости» определенной внутренней организации пространства бывшей Российской империи. Собирая территорию бывшей Российской империи, большевики попадали под влияние этих законов, и под их воздействием начался бы процесс перерождения большевизма в некий евразийский национал-большевизм. Основание для утверждений о начале термидора Савицкий видел в попытках советской власти создать себе социальную опору, по примеру столыпинской России, в виде крепкого собственника [3, с. 391]. Далее, как представлялось Савицкому, продолжится «обуржуазивание» экономической политики большевиков.

С другой стороны, шел процесс диалектического возрождения русских культурных «струй» через революцию в большевизме, отход от принципов интернационализма и ортодоксального коммунизма. В частности, уже к 1921 г. П.Н. Савицкий, анализируя творчество советских поэтов и писателей, отмечал, что «они не славят интернационал, не отрицают Родину - и в этом - не просто поражение большевизма, но стихийное его преодоление. Родина, спаленная, казалось, на костре коммунистической разнузданности, - как феникс, воскресает из пепла. И крепнет, как драгоценное вино, - хмельной любовный напиток патриотизма» [4, с. 225]. Он отмечал, что «белые мысли» проникают из национального лагеря в большевистский, поэзия славит «живой образ России» как «географическое единство великодержавных пределов» - «все это признаки возникающего и возникшего национального возрождения России» [5, с. 235]. В итоге большевизм должен был переродиться в национал-большевизм - через восстановление национального образа России, устранение интернационалистических компонентов в политике советской власти при сохранении конкретных задач международной политики и через восстановление прав «лично-хозяйственного начала» в рамках государственной социалистической экономики [ГА РФ. Ф.5783. Д.335. Л.64а].

Однако завершение этого национального ренессанса, согласно концепции Савицкого, должно было наступить в связи с приходом к власти в СССР Евразийской партии. Эти

политические притязания определялись как геополитическая неизбежность, спрогнозированная научно.

Савицкий неоднократно подчеркивал, что проблема русской революции являлась для евразийцев стержневой в их научной концепции [6, с. 281]. Установив ее законы, евразийцы претендовали на научные прогнозы, которые обосновывали бы их политические цели. Согласно этим законам революционный процесс состоит из двух фаз. Первая фаза связана со сменой политической элиты; во второй - происходит эволюционная перегруппировка внутри этой элиты [7, с. 170]. Однако начинается вторая стадия от вмешательства извне, внешнего импульса, который должен внедриться в ряды правящих верхов. Такая теоретическая конструкция имела вполне очевидную политическую установку.

В 1925 г. Савицкий утверждал, что итоги Октябрьской революции подлежат ниспровержению и пора готовить вторую ее фазу [ГА РФ. Ф.5783. Д.362. Л.36]. Для этого необходимо было содействовать разложению компартии, внедрив в нее свои идеи и, желательно, их носителей, а также организовав антикоммунистическое движение без привлечения широких народных масс.

Получалось, что советская власть, почувствовав логику месторазвития России, воссоздав пространственно Российскую империю в границах СССР, к середине 1920-х годов вдруг потеряла геоисторическое чутье. Несмотря на констатируемое Савицким национал-большевистское перерождение, советской власти не хватало помощи извне от русских эмигрантов, потерявших связь с Родиной. Эти политиканские тезисы тоже имели свое теоретическое обоснование в виде концепции идеократии и выражающего ее правящего отбора. Здесь мысль евразийского философа порывала с почвой, геополитикой и устремлялась в область абсолютного духа.

В представлении Савицкого, движущими силами исторического процесса являются идеи коллективного духа народа - Идеи-Правительницы [8, с. 119-120]. Смена исторических эпох объяснялась изменениями идеологических установок общества. Таким образом, русская революция стала возможна в силу прилагаемого к России европейского «просветительского обличительства», пришедшего из Европы. Его привнесли «духовно-интеллектуальные предстоятели народа» - элита, которая усваивает витающие в ноосферных слоях идеи народного духа и в переработанном, доступном виде доводит их до простых людей, обладающих лишь бессознательной стихийной волей [8, с. 128]. Такая форма правления чутких на улавливание идеи интеллектуалов именовалась идеалоправством, или идеократией. Подчеркивалось, что идеократия налаживает баланс между народными чаяниями и государственными приоритетами. В этой связи успех творцов Октябрьской революции объяснялся тем, что они восприняли и реализовали имперскую идею русского мирового призвания.

Процесс прихода к власти органичной и сознательной элиты евразийцы именовали «правлящим отбором», указывая что это свойственно российской государственности в силу ее геополитических особенностей. Огромное пространство страны нуждалось в особой скрепе общественно-государственного здания посредством отбора высоко организованных и понимающих историко-географические задания месторазвития элементов. Таким образом, смена движущих историю государства идей осуществлялась через динамику «правлящего отбора»: княжеская дружина, служилые люди московских государей, дворянство императорского периода и компартия [ГА РФ. Ф.5783. Д.362. Л.32].

Чередование правящих отборов объяснялось постепенной утратой ими функции «лиги действия», которую воспринимал новый ведущий слой. По прогнозам Савицкого, логичным этапом смены политических элит должен был быть евразийский национал-большевистский правящий отбор. Идея мирового призвания России, выдвигаемая компартией, должна была смениться идеей национального призвания России, а идея диктатуры пролетариата - идеей господства одного народа. Классовая идея должна была вытесниться национальной, поскольку Савицкий считал, что Идея-правительница «пассивного, малограмотного» советского народа - не классовая солидарность, а бессознательные «националистические инстинкты» и узколичные интересы [ГА РФ. Ф.5783. Д.362.

Л.34]. Поскольку народ России-СССР рассматривался эмигрантами-евразийцами как малограмотная бессознательная толпа, привлекать его к смене ведущего отбора не имело смысла. Вторая фаза революции сводилась в их представлении к вопросу о персональном укомплектовании политической элиты, руководства страны, что впоследствии приведет к смене всего строя.

Политический режим новой идеократии евразийцам виделся в рамках созданного советской властью «совершенного и гибкого» общественно-политического строя, максимально приспособленного к российским условиям. Перегруппировка должна была произойти внутри самой компартии посредством создания внутри нее двойника - Евразийской партии, который в удобный момент сменил бы последнюю, «инкорпорируя в себя ее определенные элементы» [ГА РФ. Ф.5783. Д.335. Л.92а]. В СССР носителями идей нового правящего отбора, по мнению Савицкого, были представители правого уклона - Бухарин, Рыков, Сырцов и Ломинадзе.

Историческая практика разбила политические планы евразийцев. Желая научно обосновать свои политические притязания, оторванные от русской действительности эмигранты не смогли понять смысл и значение Великого Октября как качественной смены не только способа производства, но и самого человека. Они не видели или не хотели понимать, что советский человек - это не бессознательная «биологическая особь», которая не умеет выражать свои мысли и которую может увлечь любой правящий отбор. Это активные, созидающие новый мир творцы, нацеленные на постоянное саморазвитие.

Желая обосновать закономерность прихода в СССР Евразийской партии, Савицкий приходил к весьма шатким выводам. Однако сама теория двухфазности революции реализовалась в середине 1980-х годов, когда в КПСС при помощи импульса извне произошла перегруппировка элит. Смена правящего отбора, никак не связанного с теми традициями месторазвития и историко-геополитическими установками, о которых писал Савицкий, привела к кардинальной смене строя и разрушению страны.

Однако были и конструктивные аспекты в евразийской концепции, касающиеся методов познания русской революции. П.Н. Савицкий представил оригинальную концепцию Октябрьской революции как поворота к выработанной исторически геополитике внутреннего пространства России, поддерживающей ее целостность, жизнеспособность и качественное развитие. Выявленные Савицким принципы эффективного контроля и рационального управления территорией нашей страны в контексте широкого конкретно-исторического анализа русской революции представляют большой практический интерес сегодня. Таким образом, геополитический подход может применяться не только к анализу пространственно-силовых взаимодействий, но и при исследовании внутренних процессов государств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Савицкий П.Н. Европа и Евразия / Континент Евразия. - М.: Аграф, 1997.
2. Савицкий П.Н. Географические и геополитические основы евразийства / Континент Евразия. - М.: Аграф, 1997.
3. Савицкий П.Н. Очерки международных отношений / Континент Евразия. - М.: Аграф, 1997.
4. Петроник. Идея Родины в советской поэзии / Русская мысль. - София, 1921. - Кн. I-II.
5. Наблюдатель. Народившийся патриотизм / Русская мысль. - София, 1921. - Кн. I-II.
6. Савицкий П.Н. Евразийство как исторический замысел / Основы евразийства. - М.: Арктогея-Центр, 2002.
7. Евразийство (Формулировка 1927 г.) / Основы евразийства. - М.: Арктогея-Центр, 2002.
8. Савицкий П.Н. Два мира / Континент Евразия. - М.: Аграф, 1997.

REFERENCES

1. 1.Savickij P.N. Evropa i Evrazija. [Europe and Eurasia]. Kontinent Evrazija = the Eurasian Continent. Moscow. Agraf. 1997. (in Russ).

2. 2.Savickij P.N. Geograficheskie i geopoliticheskie osnovy evrazijstva. [Geographical and geopolitical foundations of Eurasianism]. Kontinent Evrazija = the Eurasian Continent. Moscow. Agraf. 1997. (in Russ).
3. 3.Savickij P.N. Ocherki mezhdunarodnyh otnoshenij. [Essays on international relations]. Kontinent Evrazija = the Eurasian Continent. Moscow: Agraf. 1997. (in Russ).
4. Petronik. Ideja Rodiny v sovetskoj poezii. [The idea of the homeland in the Soviet poetry]. Russkaja mysl' = Russian thought. Sofia. Vol. I-II. 1921. (in Russ).
5. Nabljudatel'. Narodivshijsja patriotism. [Peoples patriotism]. Russkaja mysl' = Russian thought. Sofia. Vol. I-II. 1921. (in Russ).
6. 6 Savickij P.N. Evrazijstvo kak istoricheskij zamysel. [Eurasianism as historic design]. Osnovy evrazijstva = The foundations of Eurasianism. Moscow. ARCTOGAIA Center, 2002. (in Russ).
7. Evrazijstvo. (Formulirovka 1927 goda). [Eurasianism. (The wording 1927 Osnovy evrazijstva = The foundations of Eurasianism. Moscow. ARCTOGAIA Center, 2002. (in Russ).
8. Savickij P.N. Dva mira. [Two worlds]. Kontinent Evrazija = the Eurasian Continent. Moscow: Agraf. 1997. (in Russ).

Информация об авторе:

Матвеева Александра Михайловна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории и культурологи, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), г. Москва, Россия
alexmatveeva828@mail.ru

Получена:12.11.2017

Для цитирования: Матвеева А.М. Октябрьская Революция в евразийской концепции: между геополитикой и политическими установками национал-большевизма. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 6. Часть 1. с.35-41.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/1-35-41.

Information about the author:

Alexandra M. Matveeva, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History and Cultural Studies, Moscow State Automobile and Road Technical University (MADI), Moscow, Russia
alexmatveeva828@mail.ru

Received: 12.11.2017

For citation: Matveeva A.M. The October Revolution in the Eurasian concept: between geopolitics and political attitudes of national bolshevism. Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol . 9. no.6 Part. 1. Pp. 35-41.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/1-35-41. (in Russian)